

В. В. Карлов

МГУ им. М. В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6757-5528
E-mail: vikarlov@mail.ru

Народы Урало-Поволжья в научной и учебной работе кафедры этнографии Московского государственного университета

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется история изучения народов Урало-Поволжья в научной и учебной работе кафедры этнографии (ныне — этнологии) Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Сочетание общеобязательных курсов в подготовке этнологов с детальной проработкой материала на конкретном региональном уровне, по мнению автора, было изначально заложено в систему подготовки специалистов уже основателями кафедры — первым поколением ее преподавателей. Работа на региональном материале была тесно связана с экспедиционной практикой студентов. Среди преподавателей первого поколения народами Урало-Поволжья и европейского севера страны занимался Н. Н. Чебоксаров. Однако особую роль в исследовании данной проблематики сыграли ученые из числа бывших студентов кафедры — те, кто составил впоследствии второе поколение ее преподавателей: профессора К. И. Козлова, Л. П. Лашук и В. В. Пименов. Все три специалиста имели большой опыт исследований культуры трех основных финноязычных групп народов России: пермских (Л. П. Лашук), поволжских (К. И. Козлова), прибалтийских (В. В. Пименов). Разработанный ими (каждым из названных исследователей — на своем материале) подход основан на понимании природы этноса как сложного социального явления, развитие которого определяется далеко не только этническими факторами. Глубокий след в отечественной науке оставили их работы в области не только финно-угроведения, но и истории тюркоязычных народов Поволжья и Урала. Заложенные этими учеными традиции на современном уровне продолжены и развиты целой плеядой учеников, среди которых немало таких, которые являются ныне ведущими этнологами страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кафедра этнографии, народы Урало-Поволжья, К. И. Козлова, Л. П. Лашук, В. В. Пименов

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Карлов В. В. Народы Урало-Поволжья в научной и учебной работе кафедры этнографии Московского государственного университета. *Этнография*. 2023. 3 (21): 188–202. doi 10.31250/2618-8600-2023-3(21)-188-202

V. Karlov

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-6757-5528
E-mail: vikarlov@mail.ru

The Peoples of the Ural-Volga Region in Research and Teaching at the Department of Ethnography of Moscow State University

ABSTRACT. The article analyzes the history of studying the ethnicities of the Ural-Volga region by the Department of Ethnography (now Ethnology) of the M. V. Lomonosov Moscow State University in the course of its research and teaching activities. The department's founders — the first generation of professors — created a training system of ethnologists that combined mandatory courses with a detailed study of a particular region. Regional materials were studied in the form of student expeditionary practice. Among the first generation of professors, N. N. Cheboksarov studied the peoples of the Urals and the European North of the country. However, it was mainly the “second generation” of professors who contributed the most to the study of this topic, namely professors K. I. Kozlova, L. P. Lashuk, and V. V. Pimenov. The approach developed by them (each of the named researchers - on their own material) is based on understanding the nature of ethnos as a complex social phenomenon, the development of which is determined not only by ethnic factors. Their work in the field of Finno-Ugric studies, and also of the Turkic-speaking peoples of the Volga region and the Urals, significantly impacted Russian ethnography. The traditions established by these scholars have been continued and developed by their students, among whom many are now leading ethnologists of the country.

KEY WORDS: The Department of Ethnography, the peoples of the Ural-Volga, K. I. Kozlova, L. P. Lashuk, V. V. Pimenov

FOR CITATION: [\[Karlov V. T.\]](#)
The Peoples of the Ural-Volga Region in Research and Teaching at the Department of Ethnography of Moscow State University. *Etnografya*. 2023. 3 (21): 188–202. (In Russian). doi 10.31250/2618-8600-2023-3(21)-188-202

Изучение народов, населяющих один из важнейших центральных регионов Российской Федерации — Урало-Поволжье, в истории кафедры этнологии Московского государственного университета (МГУ) было тесно связано с именами трех ведущих профессоров: Клавдии Ивановны Козловой (1922–2015), Льва Павловича Лашука (1925–1990) и Владимира Владимировича Пименова (1930–2012). Всех названных объединяет одно обстоятельство: путь в науку был начат ими в качестве студентов кафедры, хотя дальнейшая научная судьба складывалась по-разному, о чем будет сказано далее. Они учились примерно в одно время и у одних и тех же педагогов, поэтому уместно начать изложение с короткого рассказа о системе подготовки специалистов в том виде, в каком она сформировалась ко времени учебы будущих ученых на кафедре, и о том, какое место в этой системе занимала региональная проблематика.

Под руководством основателя и первого заведующего кафедрой этнографии Сергея Павловича Толстова (1907–1976) уже в 1940-е гг. сложился небольшой коллектив преподавателей, которому удалось в короткие сроки выработать и оперативно реализовать достаточно продуманный и логически выверенный учебный план подготовки профессиональных этнологов. Это были выдающиеся специалисты, большинство из которых одновременно с преподаванием в МГУ состояли в штате Института этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая: С. А. Токарев, М. О. Косвен, Е. М. Шиллинг, Н. Н. Чебоксаров, В. И. Чичеров, Б. И. Шаревская. Важно подчеркнуть, что в основе учебной программы лежало осознанное видение сплава общего и особенного в культуре народа. Их интегративная совокупность и составляла в каждом конкретном случае феномен этнического как целостности, а не набора или простой суммы фрагментированных специфических культурных артефактов (Лашук, Марков 1984: 289–293). Программа подготовки сочетала обязательное усвоение этнографической картины мира для специализирующихся по кафедре студентов с углубленным постижением этнокультурных реалий избранных для будущей специализации народов или регионов.

Знакомство с этнографией и историей первобытного общества все студенты истфака начинали на первом курсе. Основы этнографии читал С. П. Толстов, историю первобытности — М. О. Косвен. Специализация по кафедрам начиналась на третьем курсе. Здесь студентам-этнографам предстоял ряд обзорных циклов лекций, посвященных динамике исторического развития хозяйства (Н. Н. Чебоксаров), материальной культуры (Е. М. Шиллинг), родовой организации (М. О. Косвен), религиозных верований (С. А. Токарев). Обязательными для всех студентов кафедры были также обзорные курсы по этнографии народов СССР (С. А. Токарев), народов зарубежных стран — Азии (С. П. Толстов), зарубежной Европы (Н. Н. Чебоксаров), Африки и Америки (Б. И. Шаревская), Австралии и Океании (С. А. Токарев, С. П. Толстов). Историю этнографии (С. А. Токарев), источниковедение (Б. И. Шаревская) и основы

этнической антропологии (Н. Н. Чебоксаров) тоже слушали все. Курсы же по этнографии регионов страны выбирались студентами самостоятельно, «по интересам». Это были занятия С. П. Толстова по Средней Азии, С. А. Токарева и В. И. Чичерова — по славянам, Н. Н. Чебоксарова — по неславянским народам европейской части страны, Е. М. Шиллинга — по Кавказу, С. А. Токарева и Б. О. Долгих (он работал на кафедре в 1940-е — начале 1950-х гг.) — по Сибири.

Значение региональной специализации заключалось прежде всего в том, что именно регионоведческие занятия были самым тесным образом связаны в системе подготовки специалистов-этнологов с полевой экспедиционной работой. Поэтому вдумчивое детальное постижение имеющегося этнографического материала по народам избранного региона, анализ исследованных проблем и стоящих перед наукой дальнейших задач в совокупности с обязательной для этнографа экспедиционной практикой определяли выбор темы дипломной работы, а часто и дальнейшую карьеру выпускника. С. П. Толстов был абсолютно убежден в том, что без полевой практики невозможно воспитать профессионала-этнографа, поэтому он смог добиться организации полноценных университетских экспедиций даже в годы Великой Отечественной войны. Сейчас это трудно себе представить. Так, К. И. Козлова, учась на последних курсах, в 1944–1945 гг. приняла участие в двух экспедициях под руководством Е. М. Шиллинга в Дагестан.

Объектом специализации, наряду с народами других регионов страны, выступали и народы Урало-Поволжья и европейского севера России. Неславянское население этих областей было объектом научных интересов (включая этнографические и антропологические особенности указанных народов) Н. Н. Чебоксарова, и именно его можно считать родоначальником исследований народов этого региона в учебной и научной работе кафедры. В 1940–1950-е гг. народам Урало-Поволжья Н. Н. Чебоксаров посвятил ряд публикаций (Чебоксаров 1946; 1948; 1949; 1952). Под его руководством было проведено несколько кафедральных экспедиций на европейском севере России (включая области проживания финноязычных народов). Среди участвовавших в них студентов были и будущие профессора кафедры Л. П. Лашук и В. В. Пименов. Полученный в этих поездках опыт и собранные материалы были использованы в их дипломных работах. Л. П. Лашук защитил работу по этнической истории коми. В. В. Пименов после экспедиции 1953 г. под руководством М. В. Витова в Карелию подготовил дипломную работу «Былины киевского цикла. К вопросу об этнографическом источниковедении». Л. П. Лашук окончил кафедру в 1950 г. и получил направление на работу в Коми — в филиале Академии наук (АН) в Сыктывкаре. В. В. Пименов получил диплом в 1954 г. и уехал работать в Петрозаводск. В 1954–1958 гг. он работал в Историко-краеведческом музее Петрозаводска, а затем, с 1958 по 1966 г., — в этнографической группе при секторе истории Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) Карельского

филиала АН СССР. Эти годы сыграли огромную роль в становлении обоих выпускников кафедры, ставших высококвалифицированными специалистами в финно-угроведении.

Несколько иным оказался путь в этнографию народов Урало-Поволжья для К. И. Козловой, которая поступила учиться на факультет еще в 1940 г. Во время учебы она избрала для специализации народы Кавказа и работала под руководством Е. М. Шиллинга. Он же руководил ее дипломной работой об аварском жилище. Окончив кафедру в 1946 г., она получила рекомендацию для поступления в аспирантуру и, как и половина группы, собиралась поступать в аспирантуру Института этнографии АН СССР, который, как и кафедру, возглавлял С. П. Толстов. Узнав об этом, заведующий кафедрой сказал, что нечего всех отдавать в Академию — надо и на кафедре оставить. «Вот Вы, — заявил он Клавдии Ивановне, — и останетесь». Поступив в аспирантуру кафедры, она рассчитывала взять тему диссертации по одному из мало тогда изученных народов Дагестана — цахурам. Однако Толстов на утверждении тем аспирантов в приказном порядке изменил ее планы, мотивируя это тем, что на кафедре нет специалиста по Поволжью. Он предложил аспирантке самой выбрать народ, особенности культуры которого станут предметом ее кандидатской работы. Ее выбор пал на марийцев (Карлов 2012: 22). Толстов и сам имел в молодости дело с поволжскими народами, работая в Музее Центрально-промышленной области (Толстов 1928; Толстов, Маркелов 1928), однако научным руководителем был назначен М. О. Косвен: в сферу его интересов входило изучение разнообразных переходных социальных форм — от родовых связей к соседским, — в том числе на материалах народов Поволжья. Исследование на марийском материале данных структур и легло в основу кандидатской работы К. И. Козловой. В 1949 г. после успешной защиты диссертации К. И. Козлова была принята на работу в штат кафедры в качестве старшего преподавателя, став, таким образом, первым специалистом (притом подготовленным самой кафедрой), областью научных и учебных занятий которого было именно Урало-Поволжье. Разумеется, в этих занятиях она сотрудничала также и с Н. Н. Чебоксаровым, который с 1951 по 1956 г. был заведующим кафедрой этнографии (до ухода с этой должности Толстова он был его заместителем и, учитывая занятость Толстова в Академии, фактически вел основную оргработу по кафедре).

Так началась долгая и весьма успешная работа К. И. Козловой в области финно-угроведения и этнографии народов Поволжья. Эта работа сопровождалась постоянными летними экспедициями с участием студентов кафедры. Объектами исследования и практики студентов были не только районы Марийской АССР (эту республику К. И. Козлова изъездила еще в аспирантские годы), но практически все республики и области Поволжья. С самого начала работы на кафедре она стала читать курсы по этнографии народов Поволжья. Таким образом, поставленная С. П. Толстовым задача подготовки специалиста по этому региону была

успешно выполнена. К этой специализации К. И. Козловой, конечно, добавились и другие лекции и семинары — по проблемам первобытного общества, семье у народов СССР и др. Долгие годы К. И. Козлова читала общий курс для историков-вечерников по основам этнографии и истории первобытного общества.

Не забыла К. И. Козлова и свой интерес к кавказоведческой тематике — она постоянно следила за научной литературой по этой теме, руководила дипломниками. Ей принадлежат главы о народах Кавказа в нескольких подготовленных сотрудниками кафедры учебниках. «Двойная» специализация — по двум регионам или по какому-либо региону и общетеоретической проблематике — была свойственна практически всем преподавателям кафедры. Однако основным научным полем К. И. Козловой было все же Урало-Поволжье. Кроме нее, финно-угорскими народами обширного региона — европейской части России и Русского Севера — занимался также М. В. Витов, тоже выпускник кафедры. В 1951 г. он защитил кандидатскую диссертацию («Поселения Заонежья в XVI–XVII вв.») и остался работать на кафедре. В круг его интересов входили и русские северных районов европейской части России, и народы Прибалтики, и финноязычные обитатели центральных и восточных областей европейского севера России. Под руководством М. В. Витова кафедра провела несколько экспедиций на Русском Севере, в которых участвовали студенты, получившие таким образом навыки этнографической и антропологической работы в поле. В полевой и научной работе Витов сочетал этнографию и физическую антропологию. Может быть, последняя занимала его даже немного больше. Однако в середине 1950-х гг. М. В. Витов кафедру покинул. Во второй половине 1950-х финно-угорскую и в целом урало-поволжскую проблематику на кафедре продолжала уже одна К. И. Козлова, причем работа эта шла интенсивно и очень успешно.

С 1960 г., после переезда из Сыктывкара в Москву Л. П. Лашука и его зачисления в штат кафедры, потенциал для исследования урало-поволжской этнографии значительно вырос. Удачно было, конечно, и то, что Козлова занималась народами волжско-финской группы языков, а Лашук за годы работы в Сыктывкаре глубоко погрузился в проблемы исследования народов финско-пермской группы, коми-зырян и коми-пермяков, а также окружающих их этнических групп — русских, ненцев, обских угров. Работая в Коми в филиале АН, он вместе со своим коллегой Л. Н. Жеребцовым сумел побывать практически у всех этнических групп, населяющих Республику Коми и Печорский край. Учеными был собран и систематизирован богатейший материал, детально характеризующий хозяйство, быт и народную культуру различных этнографических районов Коми АССР. Лашук и Жеребцов заслуженно считаются основоположниками этнографического районирования коми, основанием которого стало сплошное этнографическое обследование территории республики. Сначала ими было выделено семь этнографических районов, затем

эта классификация была дополнена еще двумя подрайонами (Карлов, Миронова 2019: 9).

Десять лет интенсивной исследовательской работы в Республике Коми стали не только временем накопления фактического материала по этнографии региона. Не менее важно то, что работа по этнической истории и этнокультурной действительности населения Печоро-Вычегодского края стала основой для разработки Л. П. Лашуком принципов методологического подхода к предмету — исследованию этноса как явления в его динамике и взаимосвязи с целым рядом факторов, влияющих на его бытие в исторической ретроспективе. Эти разработки сделали имя Л. П. Лашука известным в отечественной науке. Можно сказать, что многое в отработанных ученым методах берет начало в том подходе к предмету, который был усвоен молодым специалистом еще в годы учебы на кафедре. Это прежде всего комплексность в видении объекта изучения как сложнейшего социального феномена, рождение и бытие которого определяются многообразием связей не только сугубо этнического характера. Поэтому в работах Лашука широко применялись, помимо этнографических материалов, исторические письменные и архивные источники, данные таких смежных наук, как физическая антропология, археология, лингвистика, топонимика, фольклористика. Такой подход требовал широчайшей эрудиции в названных областях знания. Работы Лашука демонстрируют, что автор этим качеством обладал в полной мере. В этом отношении его исследования до сих пор считаются образцом подхода к проблемам этнической и этнокультурной истории народов, ставшим одним из важнейших достижений отечественной науки второй половины XX в.

Конкретные подходы Л. П. Лашука к предмету изучения стали своего рода отличительной чертой его творческого почерка, свойственной его работам с молодых лет. В 1955 г. он защитил кандидатскую работу по этнической истории Печорского края, а в 1958 г. она была опубликована как монография (Лашук 1958). Уже в этой книге автор достаточно четко выразил свое понимание терминов «этногенез» и «этническая история», уделив пристальное внимание проблемам качественного состояния этноса и этнических связей, их изменения на различных этапах истории под влиянием конкретных условий и факторов, определяющих ход и особенности протекания этнолингвистических и этнокультурных взаимодействий, учитывая характерные типологические признаки их развертывания во времени и пространстве. Те же принципы лежали и в основе его более глубокого исследования формирования и истории развития коми-зырян как этноса в докторской диссертации Л. П. Лашука, в целом подготовленной еще в период работы в Сыктывкаре и блестяще защищенной им уже в Москве в 1964 г. По ее материалам в 1972 г. автор опубликовал монографию. В ней Л. П. Лашук, подводя итоги анализа процесса формирования этноса коми, отметил, чем его понимание предмета отличается от преобладавших ранее подходов. Основное различие

он видел в том, что авторы, касавшиеся сюжетов этногенеза, представляли процесс линейно, как единое движение от племени к более высоким формам сообщества:

Прежде всего следует согласиться, что понятие «этническая история» имеет куда более емкое содержание. Как научная проблематика «этническая история» включает раскрытие не только этногенеза народов, но и процессов развития этнических (по существу этно-социальных) общностей от древних племенных образований до современных народностей и наций, процессов этнических дроблений, сближений, ассимиляций и консолидаций (Лашук 1972: 288–289).

В основании такого подхода к главному объекту науки этнографии (этнологии) лежало прежде всего отношение автора к феномену этноса как к живому и постоянно развивающемуся в своем движении во времени и пространстве социальному организму. Поэтому как явление этнос не может ограничиваться ни на одном этапе этого развития каким-либо стандартным набором признаков исключительно этнического характера.

Само собой разумеется, что основы подхода к феномену этноса, став альфой и омегой научного мировоззрения ученого, сохранились и развивались дальше и во время его работы на кафедре, тематика его занятий в этот период чрезвычайно расширилась. Он практически сразу стал основным лектором на 1-м курсе дневного отделения, читающим историкам общий курс «Основы этнографии и истории первобытного общества». Мне довелось слушать его курс в 1962 г., и я до сих пор помню блестящие по форме и захватывающие по широте эрудиции лекции Лашука по абсолютно всем разделам этого обширного курса. Они немало укрепили меня в решении проходить специализацию на кафедре, так же как и факультативный курс «Общая этнография» для желающих поступать на кафедру (его тоже читал Лашук). Неслучайно на нашем курсе было более сорока желающих специализироваться на кафедре — вдвое больше, чем она могла принять.

Возвращаясь к обсуждению проблем исследования Урало-Поволжья и финно-угроведения после появления на кафедре Л. П. Лашука, особо надо сказать о его творческом и семейном союзе с К. И. Козловой. Он сложился сразу после переезда ученого в Москву и просуществовал 30 лет, до самой смерти Л. П. Лашука. Знакомы они были еще с тех пор, когда К. И. Козлова училась в аспирантуре, а затем была начинающим преподавателем, а Л. П. Лашук — студентом кафедры. Все годы работы Лашука в Сыктывкаре они переписывались. Как специалистов их, несомненно, сближал интерес к сходным научным проблемам: происхождение, этническая история, особенности культуры и быта народов, относящихся к разным ветвям финской группы языков, но во многом с похожей исторической судьбой. Они, каждый на своем материале, отработывали принципы подхода к изучению этнокультурных явлений

прошлого и современности, в основе которых было системное видение хода взаимодействия социально-этнического характера, развертывание его в конкретной исторической среде. В результате этих сложных процессов достигается новое качественное состояние этнических связей. Нет сомнений, что методические подходы, основанные на комплексном изучении этнокультурных явлений, синтезе данных этнологии, археологии, антропологии, лингвистики и истории хозяйства, были восприняты обоими исследователями еще в годы обучения на кафедре, а затем развиты на собственном опыте работы с материалом. Лашук несколько раньше в полном объеме реализовал отработанную методику в своей докторской работе, Козлова свое докторское исследование по марийцам защитила в 1969 г. Это была ее вполне самостоятельная работа, хотя она всегда подчеркивала, что Лашук первым разработал подход, позволяющий максимально адекватно представить историю и сущность формирования и бытия этноса в динамике. И разумеется, как указывала К. И. Козлова, этот подход и был использован ею в работе (см.: Карлов 2012: 27).

В 1964 г. было опубликовано ее учебное пособие «Этнография народов Поволжья» (Козлова 1964). Эта книга относится к числу лучших из так называемых региональных пособий по этнографии страны и среди изданных кафедрой, и вообще в отечественной историографии. Она не утратила своей учебной и научной актуальности, хотя и была издана почти 60 лет назад и давно стала раритетом. Автору удалось ярко и красочно представить материальную и духовную культуру автохтонов — финно- и тюркоязычных народов Поволжья. К тому же работа эта стала редким для 1960-х гг. изданием по этнографии, где показана этническая культура не только в ее традиционном, не затронутом экономическими изменениями, варианте. В ней интересно, с конкретными фактами, представлены тенденции, перемены, вызванные влиянием окружения и торгово-промышленной цивилизации. Несмотря на прошедшее после публикации время, зависящая от открытий археологов часть об этногенезе оказалась в основном сохранившей актуальность, а ведь случается, что по мере развития таких исследований этногенетическая картина серьезно меняется. Однако в данном случае, несмотря на интенсивное развитие археологии региона, автору удалось так глубоко проникнуть в суть археологических разработок в Поволжье и столь точно уловить основные тенденции, что ее очерк этногенеза почти полностью адекватен и сегодняшнему уровню представлений об этой проблеме. Это серьезный показатель качества работы этнолога К. И. Козловой. Работа, несомненно, стала результатом многолетних плодотворных полевых исследований автора в Поволжье. Чтение пособия убеждает: автор превосходно и всесторонне знает свой предмет и прекрасно ориентируется в материале.

Лучшие профессиональные качества квалифицированного специалиста-этнолога К. И. Козловой не менее ярко демонстрирует основная ее книга, посвященная всему длительному процессу исторического

развития марийского народа. Она издана в 1978 г. на материале защищенной ранее докторской диссертации. В работе представлена авторская концепция становления марийского этноса от периода выделения предков марийцев из прафинской общности и до начала XX в. Исследование основано на фундаментальной проработке обширных материалов: этнографического, собранного в течение более чем двадцатилетних полевых и архивных разысканий, а также данных смежных дисциплин, особенно лингвистики и археологии. Это позволило скрупулезно воссоздать масштабную картину социально-исторического развития марийского общества. Из предложенной автором и убедительно аргументированной схемы следует, что эти процессы развивались от «первичных» архаических локальных этноплеменных объединений глубокой древности. Следующий этап представляли более зрелые «вторичные» «этноплеменные образования Средневековья на расширенном генетическом и территориально-соседском гетерогенном основании». На рубеже Нового времени, после включения в состав России, складываются земляческие общности этапа развитого феодализма, ставшие непосредственной основой марийской народности как «суммативной системы», ясно зримой в этнокультурном отношении (Козлова 1978: 7).

Таким образом, если воспринимать исследования Л. П. Лашука и К. И. Козловой как своего рода образец качества научного и учебного потенциала кафедры, справедливо будет сделать вывод, что на кафедре этнографии в 1960–1970-е гг. функционировал серьезный научный центр подготовки специалистов по этнографии финно-угорских народов и — более широко — народов Урало-Поволжья. Что касается учебной работы, то занятия по этнографии региона для студентов вела К. И. Козлова. Понятно, что в условиях, когда кафедра имела специалистов далеко не по каждому этнографическому региону, едва ли целесообразна была специализация по одному и тому же региону сразу двух преподавателей. В этот период на кафедре не было, например, специалиста по такому огромному региону, как Сибирь. С. А. Токарев до 1950-х гг. курировал сибиреведение, обе его диссертации были посвящены сибирским народам (алтайцам и якутам), но сибирских экспедиций после войны у него не было, поэтому в 1940–1950-е гг. к занятиям по Сибири привлекался замечательный специалист из Института этнографии Б. О. Долгих. С появлением на кафедре Л. П. Лашука сибиреведческий цикл для студентов стал вести он. В начале 1960-х гг. под руководством Лашука были совершены и экспедиции за Урал, в основном к ненцам Ямала. Западно-сибирские сюжеты тоже входили в финно-угорскую и уральскую проблематику, хотя сибирская этнография Западной Сибири далеко не ограничивалась. Фактически Лашук руководил всей сибирской тематикой, включая все регионы, простиравшиеся от Урала до Тихого океана.

Если в работе со студентами финно-угроведение было сосредоточено в руках Козловой, а сибирские темы курировались Лашуком, то в работе с аспирантами распределение было не столь строгим. Впрочем,

руководство студентами, темы работ которых касались всего Урало-Поволжья, все же больше отходило к К. И. Козловой. Среди ее учеников — целый ряд известных специалистов: Л. С. Грибова (Сыктывкар), В. Е. Владыкин, Г. А. Никитина, Л. А. Волкова, Е. В. Попова (Ижевск), Е. А. Ягафова и Т. И. Ведерникова (Самара), С. Н. Шитова и Р. З. Янгужин (Уфа), Г. А. Корнишина (Саранск) и многие другие. То же можно сказать об учениках Л. П. Лашука, среди которых нынешний директор Музея антропологии и этнографии РАН А. В. Головнёв, заведующая сектором Сибири Института этнологии и антропологии РАН Е. А. Пивнева, В. Е. Владыкин (кандидатскую работу он писал под руководством Козловой, а консультантом по его докторской был Лашук), Е. П. Мартынова, трагически погибшие В. Г. Бабаков и А. И. Пика и др. Это только те, кто защитил дипломы и диссертации в области уралистики. Здесь не приводятся фамилии учеников школы Лашука, работавших по другим регионам Сибири, а их тоже было немало.

С приходом на кафедру в 1986 г. В. В. Пименова состав высококвалифицированных специалистов по региону Урало-Поволжья и европейского севера России расширился. В. В. Пименов вернулся в alma mater спустя 32 года после окончания факультета и сразу стал заведующим кафедрой, которую когда-то окончил. Он пришел полностью сформировавшимся и накопившим огромный и разнообразный опыт работы специалистом. За его плечами были 12-летняя работа в Карелии, 20-летний стаж службы в Институте этнографии АН СССР, где он защитил докторскую диссертацию и в течение ряда лет возглавлял сектор народов Поволжья и Прибалтики, длительная командировка на Кубу, разработка методики этностатистических исследований и компонентной теории этноса, организация и проведение целого ряда экспедиций этносоциологического характера у народов Поволжья и многое другое. В проблематику, связанную с этнографией прибалтийско-финских этносов, он основательно углубился в годы работы в Карелии, прежде всего на материале карелов и вепсов. Таким образом, с появлением Пименова сложилась ситуация, когда три финно-угроведа по своим «узким» интересам и конкретным разработкам охватывали все основные подгруппы финских языков и народов СССР.

Как финно-угровед В. В. Пименов стал известен уже по своим многочисленным публикациям и выступлениям на конференциях, но особенно после выхода в 1965 г. монографии о вепсах. Над этой работой он трудился долгие 10 лет: в 1955 г. он поступил в заочную аспирантуру Института этнографии АН СССР. Тема его диссертации была связана с этнографией вепсов. Потребовалось освоить обширный комплекс материалов, среди которых были этнографические, собранные автором в поле, архивные, лингвистические, топонимические, археологические и антропологические данные. Пименовым были обследованы карельские и вепские деревни многих районов Карелии. Одновременно со сбором материалов по теме молодому ученому приходилось выполнять

плановую работу по программе института. Так появилась, например, коллективная монография о поселке лесорубов Олонце, в обследовании которого участвовал В. В. Пименов (Кельсеева, Тароева, Пименов 1964). Однако основной для Пименова оставалась кропотливая работа над книгой о вепсах, после публикации она была высоко оценена специалистами. В начале 1966 г. В. В. Пименов в Институте этнографии с блеском защитил кандидатскую диссертацию, в основе которой был текст его книги. Вероятно, и книга, и защита побудили руководство института пригласить молодого исследователя на работу, и в конце 1966 г. он был зачислен в штат ведущего этнографического центра страны в Москве.

Исследование В. В. Пименова «Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры» по целому ряду параметров может быть оценено как соответствующее подходам и методам, сложившимся в исследовательской практике педагогов и лучших выпускников кафедры этнографии в 1940–1950-е гг. (Пименов 1965). Это прежде всего приверженность комплексному подходу к объекту изучения как многосложному явлению, на которое воздействуют самые разнообразные факторы. Представляется закономерным, что автор работы не ограничился простым фактологическим описанием собственно этнографического материала по вепсам (хотя этого, вероятно, было бы достаточно для защиты, учитывая слабую разработанность вепсской этнографии). Этнографический материал в его работе удачно встроен в более широкую канву этнокультурной истории вепсов на всем протяжении доступного по источникам процесса развития этноса. Это потребовало соответствующего широкого взгляда на предмет изучения, привлечения данных лингвистики и топонимики, антропологии, археологии, истории хозяйства, фольклора, исследований верований и их эволюции и т. д. Все это, несмотря на появление со времени издания книги большого числа работ по всем перечисленным дисциплинам, делает исследование В. В. Пименова не утратившим научного значения до сих пор. Изложенный в нем взгляд на генезис и историю народа остается в целом соответствующим историческим реалиям (Винокурова 2015: 22–29).

На урало-поволжском материале написана и докторская диссертация В. В. Пименова, посвященная удмуртам (Пименов 1977). Эта работа представляет собой не сугубо финно-угроведческую разработку автора, она больше связана с теоретическими подходами ученого к феномену этноса и способам и возможностям его научной репрезентации. Удмуртский материал в данном случае был избран своего рода моделью, чтобы показать, какие компоненты в их взаимодействии составляют этнос как явление. Компонентная теория этноса, несомненно, стала интересным и новым подходом в теоретической разработке базового понятия этнологии, однако эта проблематика выходит за рамки настоящей статьи. Для нашей темы более важны крупные этносоциологические исследования в таких республиках Урало-Поволжья, как Удмуртия, Чувашия, Мордовия, Марий Эл, Калмыкия, организованные В. В. Пименовым в период

его работы в Институте этнографии АН СССР. Они оказали большое влияние на развитие здесь изучения этнокультурной современности. Связи с местными учеными, учениками и последователями Пименова, продолжались и в годы его работы на кафедре, здесь уместно назвать прежде всего Л. С. Христолюбову (Удмуртия), В. П. Иванова (Чувашия), В. Н. Мартыанова, Н. С. Шалеева, Н. В. Шилова (Мордовия) и др. (Иванов 2015; Комарова 2015; Шилов 2015).

Резюмируя рассказ о развитии изучения народов Урало-Поволжья на кафедре этнографии/этнологии, можно охарактеризовать описанный период (вторая половина XX в.) трафаретными выражениями «золотой век» и «кузница кадров». В нашем случае они вполне точно соответствуют реальной картине. Ведь последние десятилетия прошлого века для исследований народов региона на кафедре благодаря трем ученым, работы которых были рассмотрены в настоящей статье, стали настоящим золотым веком, а кафедра — благодаря им же — поистине выполняла роль кузницы научных кадров, многие из которых, прошедшие школу Московского университета, ныне являются ведущими специалистами-этнологами. Эти традиции кафедре предстоит не только сохранять, но и, опираясь на бесценный опыт, продолжать и развивать применительно к современным актуальным научным задачам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Винокурова И. Ю. Владимир Владимирович Пименов: Немного о петрозаводском периоде жизни и книге «Вепсы» // Больше чем этнограф: сб. науч. статей, посвященный памяти профессора В. В. Пименова. М.: Изд-во Московского ун-та, 2015. С. 22–29.

Иванов В. П. О роли В. В. Пименова в развитии этносоциологических исследований в Чувашии // Больше чем этнограф: сб. науч. статей, посвященный памяти профессора В. В. Пименова. М.: Изд-во Московского ун-та, 2015. С. 30–35.

Карлов В. В. 56 лет «этнографического счастья». Интервью профессора В. В. Карлова с профессором К. И. Козловой // Этнокультурные процессы в прошлом и настоящем. К юбилею доктора исторических наук, профессора Клавдии Ивановны Козловой / Отв. ред. А. А. Никишенков. М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. С. 21–30.

Карлов В. В., Миронова Н. П. Лев Павлович Лашук: кафедра в научной судьбе ученого (к 80-летию создания кафедры этнографии МГУ) // Вестник антропологии. 2019. № 4. С. 5–17.

Кельсеева З. Н., Тароева Р. Ф., Пименов В. В. и др. Верхний Олонек — поселок лесорубов: Опыт этнографического описания. М.; Л.: Наука, 1964. 195 с.

Козлова К. И. Этнография народов Поволжья. М.: Изд-во МГУ, 1964. 175 с.

Козлова К. И. Очерки этнической истории марийского народа. М.: Издательство МГУ, 1978. 345 с.

Лашук Л. П. Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. 200 с.

Лашук Л. П. Формирование народности коми. М.: Изд-во МГУ, 1972. 292 с.

Лашук Л. П., Марков Г. Е. Кафедра этнографии // Историческая наука в Московском университете. 1934–1984. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 286–301.

Пименов В. В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.; Л.: Наука, 1965. 264 с.

Пименов В. В. Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса. Л.: Наука, 1977. 262 с.

Толстов С. П. Нацмены ЦПО: 1-я отчетная выставка работ этнологического подотдела Гос. музея центрально-промышленной области. М.: [б. и.], 1928. 60 с.

Толстов С. П., Маркелов М. Т. К истории терюханской народной культуры // Этнография. 1928. № 2. С. 104–123.

Чебоксаров Н. Н. Этногенез коми по данным антропологии // Советская этнография. 1946. № 2. С. 51–80.

Чебоксаров Н. Н. Некоторые вопросы изучения финно-угорских народов в СССР (по поводу одной научной конференции) // Советская этнография. 1948. № 3. С. 176–185.

Чебоксаров Н. Н. Еще раз о некоторых вопросах изучения финно-угорских народов // Советская этнография. 1949. № 2. С. 197–204.

Чебоксаров Н. Н. К вопросу о происхождении народов угро-финской языковой группы // Советская этнография. 1952. № 1. С. 36–50.

Шилов Н. В. В. В. Пименов и развитие этносоциологии в Мордовии // Больше чем этнограф: сб. науч. статей, посвященный памяти профессора В. В. Пименова. М.: Изд-во МГУ, 2015. С. 74–77.

REFERENCES

Cheboksarov N. N. [Ethnogenesis of Komi according to anthropology]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnografia], 1946, no. 2, pp. 51–80. (In Russian).

Cheboksarov N. N. [Once again about some issues of studying the Finno-Ugric peoples]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnografia], 1949, no. 2, pp. 197–204. (In Russian).

Cheboksarov N. N. [Some issues of studying the Finno-Ugric peoples in the USSR (regarding one scientific conference)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnografia], 1948, no. 3, pp. 176–185. (In Russian).

Cheboksarov N. N. [To the issue of the origin of the peoples of the Finno-Ugric language group]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnografia], 1952, no. 1, pp. 36–50. (In Russian).

Ivanov V. P. [About the role of V. V. Pimenov in the development of ethnosociological research in Chuvashia]. *Bol'she chem etnograf. Sbornik nauchnykh statey, posvyashchenny pamyati professora V. V. Pimenova* [More than ethnographer. Sat. scientific. articles dedicated to the memory of Professor V. V. Pimenov]. Moscow: Moscow State University Publ., 2015, pp. 30–35. (In Russian).

Karlov V. V. [56 years of "ethnographic happiness". Interview of Professor V. V. Karlov with Professor K. I. Kozlova]. *Etnokul'turnyye protsessy v proshlom i nastoyashchem. K yubileyu doktora istoricheskikh nauk, professora Klavdii Ivanovny Kozlovoy* [Ethnocultural processes in the past and present. On the anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor Klavdia Ivanovna Kozlova]. Ed. by A. A. Nikishenkov. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 2012, pp. 21–30. (In Russian).

Karlov V. V., Mironova N. P. [Lev Pavlovich Lashuk: Department in the scientific fate of the scientist (to the 80th anniversary of the creation of the Department of Ethnography of Moscow State University)]. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology], 2019, no. 4, pp. 5–17. (In Russian).

Kel'seeva Z. N., Taroeva R. F., Pimenov V. V. [et al.]. *Verkhniy Olonets — poselok lesorubov: Opyt etnograficheskogo opisaniya* [Verkhny Olonets — the village of Lesruvs: the experience of ethnographic description]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1964. (In Russian).

Kozlova K. I. *Etnografiya narodov Povolzh'ya* [Ethnography of the peoples of the Volga region]. Moscow: Izdatel'stvo MGU Publ., 1964. (In Russian).

Kozlova K. I. *Ocherki etnicheskoi istorii mariiskogo naroda* [Essays on the ethnic history of the Mari people]. Moscow: Izdatel'stvo MGU Publ., 1978. (In Russian).

Lashuk L. P., Markov G. E. [Department of Ethnography]. *Istoricheskaya nauka v Moskovskom universitete* [Historical science at Moscow University. 1934–1984]. Moscow: Izdatel'stvo MGU Publ., 1984, pp. 286–301. (In Russian).

Lashuk L. P. *Formirovanie narodnosti komi* [Formation of the Komi nationality]. Moscow: Izdatel'stvo MGU Publ., 1972. (In Russian).

Lashuk L. P. *Ocherk etnicheskoy istorii Pecherskogo kraya* [Essay on the ethnic history of the Pechersky region]. Syktyvkar: Komi knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1958. (In Russian).

Pimenov V. V. *Udmurty. Opyt komponentnogo analiza etnosa* [Udmurts. Experience in component analysis of ethnicity]. Leningrad: Nauka Publ., 1977. (In Russian).

Pimenov V. V. *Vepsy. Ocherk etnicheskoy istorii i genezisa kul'tury* [Veps. Essay on ethnic history and genesis of culture]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1965. (In Russian).

Shilov N. V. [V. V. Pimenov and the development of ethnosociology in Mordovia]. *Bol'she chem etnograf. Sbornik nauchnykh statey, posvyashchenny pamyati professora V. V. Pimenova* [More than ethnographer. Sat. scientific. articles dedicated to the memory of Professor V. V. Pimenov]. Moscow: Moscow State University Publ., 2015, pp. 74–77. (In Russian).

Tolstov S. P., Markelov M. T. [To the history of Tereukhans folk culture]. *Etnografia*, 1928, no. 2, pp. 104–123. (In Russian).

Vinokurova I. Yu. [Vladimir Vladimirovich Pimenov: A little about the Petrozavodsk period of life and the book “Vepsy”]. *Bol'she chem etnograf. Sbornik nauchnykh statey, posvyashchenny pamyati professora V. V. Pimenova* [More than ethnographer. Sat. scientific. articles dedicated to the memory of Professor V. V. Pimenov]. Moscow: Moscow State University Publ., 2015, pp. 22–29. (In Russian).

Submitted: 12.02.2023

Accepted: 07.04.2023

Article published: 01.10.2023